

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. Л. БРОДСКОГО, А. Е. ГРУЗИНСКОГО,

Н. М. МЕНДЕЛЬСОНА, Н. П. СИДОРОВА.

Выпуск 3-й.

В. ЛЬВОВ-РОГАЧЕВСКИЙ.

А. П. ЧЕХОВ

В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ
===== И ЕГО ПИСЬМАХ. =====

СОДЕРЖАНИЕ: I. Предисловие автора. II. Автобиография. III. Хронологическая канва. IV. А. П. Чехов, его эпоха, среда, личность и творчество в воспоминаниях современников. V. Письма А. П. Чехова. VI. Письма к А. П. Чехову. VII. Из записной книжки А. П. Ч.—VIII—План „Лешего“. IX.—Библиография.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Т-ва „В. В. ДУМНОВА, насл. бр. САЛАЕВЫХ“.

МОСКВА, — 1923 г.

оплеушным, подзатыльник и порка были явлениями самыми обыкновенными, и он широко применял эти исправительные меры и к собственным детям и к хохлятам-лавочникам. Перед ним все трепетало и боялось его пуще огня. Евгения Яковлевна постоянно восставала против этого, но получала всегда один и тот же ответ:

— И меня так же учили, а я, как видишь, вышел в люди. За битых двух небитых дают. Оттого, что дурака поучишь—ничего худого, кроме пользы, не делается. Сам же потом благодарить будет...

П. Е. говорил это искренно и верил в то, что говорит...
«Вестник Европы» 1908 г. № 11, из статьи А. С—ого. (Александр Павлович Чехов).

А. П. Чехов—певчий.

... Тяжеленько приходилось бедному Антоше, только еще слагавшемуся мальчику с неразвившейся еще грудью, с плоховатым слухом и с жиденьким голоском. Не мало было пролито им слез на спевках и много здорового детского сна отняли у него эти ночные поздние спевки. Пав. Егор. во всем, что касалось церковных служб, был аккуратен, строг и требователен. Если приходилось в большой праздник петь утром, он будил детей и в 2, и в 3 ночи, и, не взирая ни на какую погоду, вел их в церковь. Находились сердобольные люди, которые убеждали его, что лишать детей необходимого сна—вредно, а заставлять их не по силам напрягать детские груди и голоса—прямо-таки грешно. Но П. Ег. был совсем иного мнения и искренно и с убеждением отвечал:

— Почему же богатые по двору и кричать во всю глотку—не вредно, а пропеть в церкви обедню—вредно? На Афонсе мальчишки-канонархи по целым ночам читают и поют—и ничего им от этого не делается. От церковного пения детские груди только укрепляются. Я сам с молодых лет пою и, слава богу, здоров. Для бога потрудиться никогда не вредно...

... Приходил Антоша домой с уроков обыкновенно в четвертом часу дня, усталый и голодный, и после обеда, тотчас же принимался за приготовление уроков дома или же в лавке, куда его чуть не каждый день посылал П. Е. приучаться к торговле и, главным образом, исполнять обязанности «хозяйского глаза». К 9 часам вечера усталость брала свое, и измученный дух и тело требовали отдыха. Но в дни спевки об отдыхе думать было нечего. Являлись кузнецы. Вместе с ними являлся и постанец в детскую с призывом:

— Папаша зовет на спевку!..

Спевки производились в большой комнате, примыкавшей к лавке. Кузнецы усаживались вокруг круглого стола на табуретках и ящиках из-под мыла и из-под старинных свечей. На такую же мебель усаживались и дремавшие гимназисты...

... А время все идет и идет. У Антоши давно уже слепаются глаза и голова отяжелела. Но уйти и лечь спать он не смеет. Когда же около полуночи певчие, одолев с грехом пополам «Всемирную славу» и «Чертог твой Спасея», прощаются и расходятся, у Антоши еще хватает силы добраться до постели. Случается засыпать и в платье. То же происходит и с его старшими братьями. А завтра в 7 утра уже надо вставать в гимназию...

... По возвращении от обеда домой, пили чай. Затем П. Е. собирал всю семью перед иконой с иконами и начинал читать акафист спасителю или богородице, причем дети должны были петь после каждого кодака «Аллилуйя». К концу этой домашней молитвы уже начинали знонить в церквях к поздней обедне. Один из сыновей—гимназист—посередки или же по назначению отца—отправлялись вместе с «молодцами», в качестве хозяйского глаза, отпираться лавку и начинать торговлю, а прочие дети должны были идти вместе с П. Ег. к поздней обедне. Воскресные и праздничные дни для детей П. Е. были такими же трудовыми днями, как и будни и Антон Павлович не без основания не раз говаривал братьям:

— Господи! Что мы за несчастный народ! Все товарищи гимназисты по воскресеньям гуляют, богачи, отдыхают и ходят в гости, а мы должны ходить по церквям!..

... А. П. на кдиресе не раз писал бабам «за здравие» и «за упокой» и это записывание имен для поминования послужило ему в последствии темой для рассказа «Канители»...
«Вестник Европы» 1907 г. кн. 10, А. С—ой. (Александр Павлович Чехов).

А. П. Чехов.

(Из книги В. Г. Короленко «Отшельники»).

... В то время я уже прочитал рассказы Чехова и мне захотелось проехать через Москву познакомиться с их автором.

В те годы семья Чеховых жила на Садовой, в Кудринке, в небольшом, красном уютном домике, какие, кажется, можно встретить только еще в Москве. Это был каменный особнячок, примыкавший к большому дому, но сам составлявший одну квартиру в два этажа. Внизу меня встретили сестры

Комментарии

Чехов Александр Павлович (1855–1913) – старший брат А.П. Чехова, журналист и беллетрист. Окончил физико-математический факультет Московского университета. Литературную деятельность начал в студенческие годы в московских юмористических журналах и газетах. С 1886 года – постоянный сотрудник «Нового времени», где печатал свои рассказы, очерки и статьи по различным общественно-бытовым вопросам. Сотрудничал также в «Осколках», «Новостях дня», «Новороссийском телеграфе» и др. изданиях под псевдонимами: А. Седой, Алоэ, Агафопод, Агафопод Единицын.

Некоторое время Ал.П. Чехов служил в таможнях в Таганроге, Новороссийске и Петербурге. Был редактором журналов «Слепец», «Пожарный», «Вестник русского общества покровительства животным».

Детство и гимназические годы Александра Павловича протекали, так же как и Чехова, в Таганроге. Об этих годах жизни он впоследствии написал несколько очерков- воспоминаний.

Эти воспоминания Ал.П. Чехова вызвали возражения со стороны младших членов семьи Чеховых, которые считали, что в них сильно сгущены мрачные краски их детства. (См. *Чехов М.П.* Вокруг Чехова. М.-Л., 1933. С. 36; *Чехова М.П.* Из далекого прошлого. М., 1960).

Однако воспоминания Александра Павловича совпадают с высказываниями самого Чехова как в письмах, так и в его рассказах современникам. В письме к Ал.П. Чехову от 2 января 1889 года Чехов писал: «...деспотизм и ложь сгубили молодость твоей матери. Деспотизм и ложь исковеркали наше детство до такой степени, что тошно и страшно вспоминать». И позднее – 9 марта 1892 года, И.Л. Щеглову, – в ответ на его восторженный отзыв о школе профессора С.А. Рачинского, сторонника религиозного воспитания детей: «Я получил в детстве религиозное образование и такое же воспитание – с церковным пением, с чтением апостола и кафизм в церкви, с исправным посещением утрени, с обязанностью помогать в алтаре и звонить на колокольне. И что же? Когда я теперь вспоминаю о своем детстве, то оно представляется мне довольно мрачным, религии у меня теперь нет. Знаете, когда, бывало, я и два мои брата среди церкви пели трио "Да исправится" или же "Архангельский глас", на нас все смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками. Да, милый! Рачинского я понимаю, но детей, которые учатся у него, я не знаю. Их души для меня потемки. Если в их душах радость, то они счастливее меня и братьев, у которых детство было страданием». По поводу полученного им в детстве религиозного воспитания Чехов писал также А.С. Суворину 17 марта 1892 года: «Вообще, в так называемом религиозном воспитании не обходится дело без ширмочки, которая недоступна оку постороннего. За ширмочкой истязуют, а по сю сторону улыбаются и умиляются».

В письме Ал.П. Чехову от 4 апреля 1893 года имеются такие слова:

«Чем глубже погружаюсь я в старость, тем яснее вижу шипы роз, коими усеян твой жизненный путь, и тем грубее представляется мне материя, из которой сшиты подштанники нашей жизни. Детство отравлено у нас ужасами, нервы скверные до гнусности, денег нет и не будет, смелости и умения жить тоже нет, здоровье скверное, настроение хорошее для нас почти уже недоступно...».